

Влияние византийского права на становление древнерусского права, общественных и государственных институтов

В.Б. Русаков^а, С.А. Янющкин^б

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия

^а russlav76@mail.ru, ^б serega_gt@mail.ru

Статья поступила 28.02.2024, принята 04.03.2024

В статье рассматривается влияние норм византийского права на становление древнерусского законодательства в различных отраслях права. Византийское законодательство является одним из основных источников, повлиявших на становление и развитие различных отраслей российского права – семейного, уголовного, гражданского, административного и процессуального. Анализируются источники семейного права византийского законодательства, их влияние на брачно-семейные отношения, когда уходят в прошлое нормы обычного права, такие как многоженство, кровосмешение, похищение невесты, что укрепляет институт брачно-семейных отношений. Церковное право приходит на Русь вместе с крещением и вводит запреты на чародейство, колдовство, волхование, способствует повышению моральных и нравственных критериев общества. Нормы уголовного и уголовно-процессуального права, регулирующие данные отношения на Руси, отражены в договоре Руси и Византии 911 г. В дальнейшем эти нормы получают распространение в «Русской правде» Ярослава Мудрого. Определяются и закрепляются в письменных источниках понятия «преступление» (в том числе убийство), «кража», «побои». Фиксируется наказание за данные деяния. Формируются церковная и светская юрисдикции, определяются их компетенции. Возникает институт предварительного расследования с определенными видами доказательств. Яркий пример использования византийского права – это нормы наследственного права, которые встречаются в Эклоге, византийском законодательном своде VIII в., где формируются понятия «дееспособность», «наследники первой очереди», «опека», «иждивенцы», «недостойные наследники». Данные институты мы затем встречаем в пространной редакции «Русской правды». Авторы статьи анализируют данные факторы и их влияние на становление древнерусского права и в целом на государственные институты Древней Руси.

Ключевые слова: номоканон; эклога; судопроизводство; каноническое право; византийское право; церковная юрисдикция; обычаи; устав; брак; опека; завещание; кровная месть; обычное право.

The influence of Byzantine law on the formation of ancient Russian law, public and state institutions

V.B. Rusakov^a, S.A. Yanyushkin^b

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

^a russlav76@mail.ru, ^b serega_gt@mail.ru

Received 28.02.2024, accepted 04.03.2024

The article examines the influence of the norms of Byzantine law on the formation of ancient Russian legislation in various branches of law. Byzantine legislation is one of the main sources that influenced the formation and development of legal branches of Russian law, namely, family, criminal, civil, administrative and procedural laws. The sources of family law of Byzantine legislation are analyzed, their influence on marriage and family relations, when the norms of customary law, such as polygamy, incest, bride kidnapping, become a thing of the past, which strengthens the institution of marriage and family relations. Church law comes to Rus' along with baptism and introduces prohibitions on sorcery, witchcraft, sorcery, and helps to raise the moral and moral standards of society. The norms of criminal and criminal procedural law governing these relations in Rus' are reflected in the treaty between Rus' and Byzantium in 911. Later these norms become widespread in the "Russian Truth" by Yaroslav the Wise. The concept of crime, including murder, theft, and beatings, is defined and enshrined in written sources. The punishment for these acts is fixed. Ecclesiastical and secular jurisdiction is formed and their competence is determined. The institution of preliminary investigation with certain types of evidence arises. A striking example of the use of Byzantine law is the rules of inheritance law. These norms are found in the Eclogue, a Byzantine legislative code of the 8th century, where the following concepts are formed: 'legal capacity', 'heirs of the first stage', 'guardianship', 'dependents', 'unworthy heirs'. All these factors and their influence on the formation of ancient Russian law and, in general, on the state institutions of ancient Rus' are analyzed.

Keywords: nomocanon; Eclogue; legal proceedings; canon law; Byzantine law; church jurisdiction; customs; charter; marriage; guardianship; will; blood feud; customary law.

Рассматривая становление древнерусского государства и его основных институтов в политической, социально-экономической и правовой сферах, мы исследуем влияние византийского права на становление данных институтов в Древней Руси. Прежде всего, большое влияние оказало каноническое право в связи с принятием христианства на Руси от Византии. Были приняты не только нормы церковного права, но и права в различных сферах государственного устройства и законодательства, которое начало активно использоваться в судебной практике.

В конце IX в. наиболее известным стал Номоканон патриарха Фотия Константинопольского (883), в котором параллельно церковным правилам были подобраны статьи и комментарии к ним из Кодекса и Новелл императора Юстиниана.

Важными для русского права являются вопросы судопроизводства. В Уставе Владимира, основанном на Номоканоне, говорится о пожаловании Церкви «десятины» (одной десятой части всех княжеских доходов) [1]. Устав определил церковную подсудность дел над теми, кто принял христианство, по определенным делам – преступления против веры и церкви, против нравственности, покушение на женскую честь, оскорбление словом, браки ближайших родственников, заведомо ложное обвинение в преступлении (отравлении, колдовстве), умышленное причинение вреда здоровью своих родителей. Определялись лица, подсудные только церковному суду [2]. Основываясь на тексте Устава, мы можем говорить о возникновении процессуального права. Современной кодификации уголовного процесса на гражданский, административный и арбитражный не существовало, но возникает судопроизводство по конкретным делам, в том числе уголовным, семейным и гражданским. Здесь мы говорим о правопреемстве и использовании норм византийского права при осуществлении судопроизводства по различным его отраслям. Вырабатывается и закрепляется сам механизм церковной юрисдикции в Древней Руси. Элементы обычного права, такие как многоженство, похищение невесты, кровная месть уходят в прошлое. Ярко выражены нормы семейного законодательства, которые из византийского права переходят в древнерусское право.

Согласно Эклоге, византийскому законодательному своду VIII в., составленному на основе кодекса Юстиниана, определяется порядок заключения брака. Прежде всего, устанавливался возраст вступления в брак. Запрещался брак среди родственников, их круг определен в ст. 2 титула II данного закона:

Запрещается же сочетаться браком тем, кто соединен между собою узами святого и спасительного

крещения, то есть крестному с его [крестной] дочерью и ее матерью, так же, как и его сыну с подобной [крестной] дочерью и ее матерью; и тем, кто считается состоящим друг с другом в кровном родстве, то есть родителям с детьми, братьям с сестрами и их детям, так называемым двоюродным братьям и их детям и только; и тем, кто считается родственниками по второму браку – отчиму с падчерицей, свекру со снохой, то есть с женой брата, равно и отцу и сыну с матерью и дочерью и двум братьям с двумя сестрами [3].

В церковном указе Владимира эти нормы отражены в следующих статьях:

15. *Аще кто с сестрою блуд створит, митрополиту 40 гривен, а во опитемии указано по закону.*

16. *Аще ближний род поимется, митрополиту 40 гривен, а их разлучити, а опитемию приимут.*

Переход норм византийского права, регулирующих семейные отношения, в древнерусское право определяет все аспекты данного института, в том числе об обручении и заключении брачного договора; о вступлении в брак и определении приданого; об отношениях между родителями и детьми, супругами; устанавливается институт опекунов; определяются условия расторжения брака. Согласно Эклоге (ст. 14, 15, титул II), «муж освобождается от жены по следующим причинам: если жена его совершила прелюбодеяние; если она каким-либо образом злоумышляла против мужа или же, будучи осведомленной, что другие злоумышляют против мужа, не предупредила его; если жена прокаженная» [4]. Данные нормы отражены в ст. 53 церковного Устава Владимира.

Из данных норм мы видим, что сформировавшийся на протяжении столетий институт брака Византийской империи является основой брачно-семейных отношений древнерусского права.

Преступлениями против веры являются волшебство, чародейство, волхование и др. Согласно Эклоге (ст. 43, 44), «колдуны и знахари, которые к вреду людей общаются с демонами, подлежат казни мечом. Изготовители амулетов, как полагают, для помощи людям, в действительности же из собственного корыстолюбия, присуждаются к конфискации имущества и изгнанию». Подобные нормы отражены в Уставе князя Ярослава Владимировича о церковных судах XI–XIII вв. (ст. 38):

Аще жена будет чародеица, наузница, или волхва, или зелейница, муж, доличив, казнить ю, а не лишиться [5].

Осуществляются через правовые нормы борьба с язычеством и укрепление церковных норм, что способствует установлению социальных и культурных ценностей, пониманию значимости вновь возникших институтов (через правовые нормы), которые укрепляют правосознание и служат объединяющим фактором всего населения Руси.

Одними из первых источников русского законодательства являются договоры Руси с Византией, которые были заключены вследствие военных походов Руси на Царьград. В первом письменном договоре 911 г. ярко выражены нормы уголовного и уголовно-процессуального права. При совершении преступления стороны обязаны провести расследование. При этом использовались такие виды доказательств, как свидетельские показания и принесение клятвы. В договоре есть понятие «ложные показания», а также «преступление» и «наказание». Это означает, что возникает институт предварительного расследования в лице князя и назначенных им лиц. Определяются наказания за убийство, кражу, побои в виде смертной казни, конфискации имущества, штрафа. Текст договора гласит:

Если русин убьет христианина, то есть грека, или христианин – русина, то преступника можно убить на месте; если же преступник убежит и оставит свой дом и имущество, то оно отдается родственникам убитого, за исключением той части, которая по закону следует жене убийцы; если же преступник убежит, не оставив имения, то считается под судом до тех пор, пока не будет пойман и казнен смертию.

За удар мечом или чем бы то ни было виноватый платит пять литр серебра по русскому закону; если будет не в состоянии заплатить означенной суммы, то пусть даст, сколько может, пусть скинет с себя то самое платье, которое на нем, и клянется по обрядам своей веры, что не имеет никого, кто бы мог заплатить за него, и тогда иск прекращается.

Если русин украдет что-либо у христианина или христианин у русина, и вор будет пойман в краже, то в случае сопротивления хозяин украденной вещи может убить его безнаказанно и взять свое назад. Если же вор отдается без сопротивления, то его должно связать и взять с него втрое за похищенное [6].

Здесь мы видим распространение норм уголовного и уголовно-процессуального права Византии на население Руси. «Русская правда» Ярослава Мудрого расширяет список уголовных деяний и наказаний.

Договор, прежде всего, является международным соглашением двух равноправных государств, заключенным между Русью в лице послов великого князя Олега и греческими царями Львом, Александром и Константином. Договор также регламентирует возможность русским служить у греческих царей (прежде всего военная служба); определяет обмен военнопленных, выкуп и возвращение невольников; возвращение беглых рабов; порядок передачи имущества умершего на службе в Византии его родственникам. Данные нормы регулируют наследственное право. Регламентируется охрана торговых судов и сохранность их имущества.

Элементы наследственного права, как указано выше, встречаются в договоре Руси с Византией 911 г. Дальнейшее распространение норм наследственного права имеет место в «Русской правде» (пространная редакция). Присутствуют устная и письменная форма завещания. Имеется институт недостойных наследников. Так, если кто из сыновей плохо обращался с матерью, то имущество передается другому сыну, а если оба были плохи, то дочери [7]. Схожую норму мы видим в Эклоге:

Если законнорожденный сын доставил родителям огорчения и оставил их в старости без заботы, а другое лицо взяло заботу о них на себя, то родители имеют право оставить имущество данному лицу. Присутствует понятие наследников первой и последующих очередей. Если умрет боярин или дружинник и если нет сыновей, то имущество переходит дочери. Если человек умрет без завещания, то имущество разделить на всех детей. Мы видим наследников первой очереди это прежде всего сыновей.

В то же время, закон гарантирует имущественные права вдовы, дочерей, иждивенцев. Возникает институт опекуна. Согласно Эклоге (ст. 1, титул VII), «если у кого-либо остались сироты и у них имеется имущество и если их умершие родители назначили им в письменной или устной форме опекуна, да будет сохранена их воля» [8].

По достижению совершеннолетия имущество передавалось детям. Ст. 99 «Русской правды» (пространная редакция) имеет схожие нормы:

Если будут в доме дети малые, и не смогут они сами о себе позаботиться, а мать их пойдет замуж, то тому, кто им будет близкий родственник, дать их на руки с приобретениями и с основным хозяйством, пока не смогут сами заботиться о себе; а товар передать перед людьми, а что этим товаром он наживет передачей его под проценты или торговлей, то это ему <опекуну>, а первоначальный товар воротить им <детям>, а доход ему себе, поскольку кормил и заботился о них; если же будет от челяди приплод или от скота, то все это <детям> получить наличием; если что растратит, то за все это тем детям заплатить; если же и отчим <при женитьбе> возьмет детей с наследством, то такое же условие [9].

Исходя из вышесказанного и на основе анализа нормативно-правовых актов византийского и древнерусского права, можно сделать выводы о преемственности норм права. В связи с историческими событиями взаимодействия Руси и Византии происходит распространение выработанного веками византийского права на все общественные институты Древней Руси и государственное устройство через нормы права. Прежде всего эти нормы регулируют международные отношения двух государств – дружбу, торговлю, военную помощь. Одна из норм указывает, что если торговое судно будет выброшено на берег, то жители Руси или греки должны взять это судно под охра-

ну и сопроводить до безопасного места, т. е. торговое дело защищается законодательно.

Торговля была выгодна как жителям Руси так и торговцам Византии, и происходила до принятия договора 911 г., но теперь она юридически закреплена и охраняется двумя государствами. Нормы договора закрепляют право жителей Руси служить Византии. Нормы уголовного и уголовно-процессуального права становятся практически идентичными, с определенными особенностями, связанными с обычным правом.

В ст. 1 «Русской правды» говорится о кровной мести, что, конечно, связано с обычаями. Если родственников не было, то платился штраф князю. Большинство населения не имело много денег, поэтому штрафные санкции были серьезным фактором, сдерживающим совершение преступления. В закон вводилась «дикая» вира, т. е. если преступник не был найден, штраф платила вся община, на территории которой произошло преступление. Этим самым община была заинтересована в соблюдении правопорядка на своей территории.

Надо отметить, что наказания в Древней Руси менее суровы, чем в Византии. Обычно это штрафные санкции по уголовным делам, хотя присутствует кровная месть. В то же время, отсутствовало членовредительство за преступления, как это было в Византии. Данные наказания появятся в нормах права в более поздний период.

Формируется аппарат правоохранительных органов, в том числе органов уголовного пресле-

дования и судебных органов. Возникают княжеский суд и церковная юрисдикция. Большое влияние оказывает церковное право на брачно-семейные отношения. Формируется институт семьи, вводятся запреты на похищение невесты, многоженство, кровосмешение, что формирует морально-нравственные нормы в обществе.

Семья получает защиту со стороны государства, причем это касается всех членов семьи — женщин, детей, иждивенцев, престарелых родителей. Нормы наследственного права Древней Руси вбирают уже разработанные институты данной отрасли. В русском праве появляются такие понятия, как «недостойные наследники», «наследники первой и последующих очередей», «иждивенцы», «опекуны», что положительно сказывается на институте семейной собственности и конкретного члена семьи.

Гражданское право отражено в институте обязательного права. В законе появляются такие понятия, как «договор дарения, займа, хранения» и др. Данные нормы укрепляют институт предпринимательского права.

Дальнейшее развитие правовых норм в сфере уголовного, уголовно-исполнительного, гражданского права зафиксировано в Судебнике 1457 г. [10]. Там же видим укрепление и централизацию судебных органов. Судебник 1550 г. продолжает совершенствовать правовую систему, ориентируясь на первоисточники [11].

Литература

1. Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных. Конец X - XII вв.; статья 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13619> (дата обращения: 13.02.2024).
2. Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных. Конец X - XII вв.; статья 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13619> (дата обращения: 13.02.2024).
3. Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / пер. Е.Э. Липшиц; статья 1, 2; титул 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/ecloga.htm> (дата обращения: 11.02.2024).
4. Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / пер. Е.Э. Липшиц; статья 14, 15; титул 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/ecloga.htm> (дата обращения: 11.02.2024).
5. Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах. XI-XIII вв.; статья 38 [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13620> (дата обращения: 10.02.2024).
6. Русско-византийский договор 911 года [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80apmdfm0a.xn--p1ac/> (дата обращения: 10.02.2024).
7. Русская Правда (пространная редакция), статья 106 [Электронный ресурс]. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 10.02.2024).
8. Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / пер. Е.Э. Липшиц; статья 1; титул 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/ecloga.htm> (дата обращения: 11.02.2024).
9. Русская Правда (пространная редакция); статья 99 [Электронный ресурс]. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 11.02.2024).
10. Судебник 1497 года [Электронный ресурс]. URL: https://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073675_17929_sudebnik_1497_goda.pdf?ysclid=ltpljlotdge115534075 (дата обращения: 11.02.2024).
11. Судебник 1550 года [Электронный ресурс]. URL: https://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf?ysclid=ltpljns7s7y769893410 (дата обращения: 13.02.2024).